

— Я ждал тебя больше трёх часов, блядь! — начал кричать Янь Цзэ, но, вспомнив, как в последний раз разозлился Сюй Хао, он не закончил свою фразу. Тем не менее, с другой стороны телефона раздался звук чего-то разбивающегося. Янь Цзэ был в ярости и продолжал орать.

— Ты ушёл, даже не сказав ни слова? Сюй Хао, ты просто чудо! Блядь!

— Янь Цзэ! — Сюй Хао приглушённо окликнул его, и звук бьющейся посуды наконец стих, оставив только тяжёлое дыхание Янь Цзэ на другом конце линии. Сюй Хао, чувствуя, что в такой поздний час не стоит усугублять ситуацию, постарался сделать свой голос максимально спокойным.

— Ладно, ладно, это моя ошибка. В следующий раз я обязательно предупрежу тебя, хорошо?

Сюй Хао понимал, что он немного виноват, и его извинения звучали искренне. На другом конце телефона наступила тишина, и, когда Янь Цзэ заговорил снова, его голос стал тише, с нотками непонятной хрипоты.

— Почему ты не дождался меня? Я же сказал, что вернусь через пару минут.

Это не был вопрос, но Сюй Хао, обладая острым слухом, уловил каждое слово и поспешил ответить.

— Эх, ты не представляешь, как всё было. Все уже ушли, и мой отец тоже позвал меня. Это было неизбежно! — Затем он добавил. — Я действительно хотел сказать тебе, но, когда я вышел, понял, что забыл спросить у тебя номер телефона. Я хотел связаться, но не смог. Я тоже был очень расстроен.

Его слова звучали немного неубедительно, но, по какой-то причине, Янь Цзэ не стал придирааться. Он лишь угрюмо спросил:

— Правда?

Сюй Хао сразу же подтвердил, с искренностью в голосе:

— Конечно!

Янь Цзэ всё ещё казался недовольным.

— Но мы же договорились.

Сюй Хао мысленно усмехнулся: «Где это мы договорились? Ты сам бросил фразу и ушёл, не оглядываясь». Но вслух он сказал:

— Да, я тоже так думаю. Просто сегодня вечером я был слишком напряжён, и сейчас даже горло болит.

Затем он притворился, что прочищает горло, и слегка кашлянул.

Янь Цзэ снова замолчал, и Сюй Хао почувствовал, что его неуклюжая игра вот-вот будет раскрыта. Но Янь Цзэ лишь сказал:

— Тогда пей больше горячей воды.

Сюй Хао ответил:

— Хорошо, тогда спокойной ночи.

Янь Цзэ возразил:

— Сейчас ещё рано.

Уголок рта Сюй Хао слегка дернулся. Разве час ночи — это рано?

— Не стоит так поздно ложиться, это вредно для роста, — сказал он.

Янь Цзэ ответил:

— Я и так достаточно высокий.

Сюй Хао потер лицо и более серьёзно повторил:

— Даже ради здоровья не стоит так поздно ложиться. Сейчас ты этого не чувствуешь, но через несколько лет поймёшь. Не стоит перегружать организм.

Янь Цзэ пробормотал:

— Понял, ты как мой отец.

Сюй Хао подумал: «Ха».

Янь Цзэ продолжил:

— Тогда я повешу трубку, пойду спать.

Сказав это, он не сразу положил трубку, и Сюй Хао почувствовал, что ему нужно что-то добавить для завершения разговора.

— Хорошо, через несколько дней начнется учёба, увидимся там. — Он сделал паузу и добавил.

— Не забудь сделать домашнее задание.

Тихий голос ответил:

— Понял.

Янь Цзэ первым положил трубку.

Сюй Хао, еле держась на ногах от усталости, сразу же рухнул в кровать и погрузился в сон.

Первым делом после начала учебного года Сюй Хао был вызван на разговор Чжан Сюйшэном.

Сюй Хао, с рюкзаком за спиной, даже не успел сесть на стул, как Чжан Сюйшэн обхватил его за шею и отвёл в сторону. Разговор был о том, что они ели, во что играли и каких красивых девушек видели на каникулах. Чжан Сюйшэн с возмущением упрекал Сюй Хао за то, что тот не появлялся, чтобы повеселиться вместе. Затем он затронул важную тему: он решил заняться искусством и в будущем поступать через художественный экзамен.

Сюй Хао проявил определённое понимание и сказал:

— Брат, конечно, поддерживаю твою идею, но как ты собираешься убедить отца?

Этот вопрос сразу же отправил Чжан Сюйшэна из рая в самый ад. Сюй Хао стал свидетелем того, как за одну секунду лицо Чжан Сюйшэна изменилось от радостного до мрачного. Он с удивлением заметил:

— Лао Чжан, у тебя явно есть талант к искусству. Всего за несколько дней ты научился менять выражение лица!

Чжан Сюйшэн, разозлившись, ударил по столу и закричал:

— Хаоцзы, ты изменился! Ты стал плохим! Раньше ты так меня баловал!

Ван Хаожань, который как раз собирал химические задания, чуть не уронил стопку тетрадей. Он сказал Чжан Сюйшэну:

— Хватит тут орать, от Сюй Хао не тошнит, а меня уже тошнит.

Сюй Хао тут же подыграл:

— Меня тошнит, меня тошнит, я сейчас вырву.

После нескольких шуток Сюй Хао вернулся на своё место. Как раз в это время вошёл Янь Цзэ. Во втором семестре второго курса места не меняли, и Янь Цзэ по-прежнему сидел рядом с Сюй Хао. Он бросил свой рюкзак на стол и спросил Сюй Хао:

— Что случилось, ты так радуешься?

Сюй Хао махнул рукой:

— Да так, эти придурки. А ты как, домашку сделал?

Янь Цзэ открыл рюкзак, вытащил несколько книг и три-четыре тетради, бросил их на стол Сюй Хао и лениво уселся на стул.

Сюй Хао удивился:

— Зачем ты мне отдаёшь свои задания? Ты же должен их сдать.

Янь Цзэ бросил на него взгляд:

— Ты же всегда беспокоишься о моих заданиях, вот и сдавай их.

Сюй Хао был в замешательстве. Как раз в этот момент Ван Хаожань подошёл к ним. Сюй Хао передал ему свои и Янь Цзэ задания. Ван Хаожань, увидев две тетради, с удивлением спросил:

— Почему две, Сюй Хао? Ого, списал у Янь Цзэ?

Сюй Хао ответил:

— А почему это не он списал у меня?

Ван Хаожань засмеялся:

— Янь Цзэ не такой человек.

Сюй Хао с раздражением ответил:

— А я, значит, такой?

Ван Хаожань рассмеялся и спросил:

— Ладно, не буду тебя дразнить. Давно не играли, вечером придёшь на баскетбол?

Он повернулся к Янь Цзэ:

— Янь Цзэ, вечером придёшь?

Сюй Хао задумался и не сразу ответил. Увидев, что Янь Цзэ смотрит на него, он поднял подбородок и спросил Сюй Хао:

— Ты идёшь?

Сюй Хао ответил:

— Пойду, вроде ничего важного.

— Хорошо. — Янь Цзэ кивнул и сказал Ван Хаожаню. — Я тоже пойду.

Ван Хаожань, который обычно не ожидал, что Янь Цзэ будет участвовать в таких мероприятиях, был удивлен. Судя по всему, он решил пойти только потому, что Сюй Хао тоже идёт. Ван Хаожань странно посмотрел на Сюй Хао, но тот даже не заметил этого и сразу же занялся своими делами.

После уроков Чжан Сюйшэн не пошёл с ними. На каникулах он завёл себе девушку, и они были неразлучны. В первый же вечер после начала учебного года они уже спешили на свидание.

Во время игры в баскетбол Ван Хаожань подшутил над Сюй Хао:

— Смотри, Шэнцзы уже всю крутит роман, а ты всё ещё не нашёл себе кого-то? Не встретил симпатичную?

В этот момент Сюй Хао только что получил мяч, и Янь Цзэ стоял рядом с ним. После активной игры все вспотели. Когда Янь Цзэ поднял край футболки, чтобы вытереть пот, он услышал слова Ван Хаожаня. Его рука на мгновение замерла, и он остановился в этой позе, не двигаясь.

Затем Сюй Хао равнодушно ответил:

— Да какая разница, встречаться или нет. Я ещё ребёнок, у меня учёба на первом месте.

Янь Цзэ, с каплями пота на носу, опустил руку, и край футболки упал.

Он словно что-то осознал и повернулся к Сюй Хао. Когда Сюй Хао обернулся, закатное солнце разлилось золотым светом за его высокой фигурой, окрашивая небо, но ни одна капля света не коснулась его лица.

Слова Ван Хаожаня внезапно вызвали у Янь Цзэ смутное понимание.

Мысль, которая никогда раньше не приходила ему в голову, теперь, словно семя, пропитанное весенним дождём, начала прорастать из глубины земли. Сначала она была незаметна, но,

набравшись сил, пробилась наружу, и этот росток, полный жизненной энергии, поразил его.

Янь Цзэ подумал: «Этот человек, Сюй Хао, в какой-то момент может вступить в отношения с женщиной, которые называются любовью».

<http://bllate.org/book/16583/1515095>